

Глава 41. Облачное море Янхуа (часть двадцать восьмая)

Цзян Гу восстанавливался на удивление стремительно.

Хотя Вэй Фэн не представлял для него настоящей угрозы, присутствие этого нахального мальчишки невозможно было игнорировать. Особенно его пристальный взгляд — Цзян Гу ощущал его даже изначальным духом в море сознания.

Закончив залечивать повреждения в элементарном духе, он открыл глаза.

Вэй Фэн, до этого рассеянно сидевший на скамеечке для ног, при виде очнувшегося Цзян Гу вздрогнул так, словно его ударило молнией, и отпрыгнул на несколько шагов, будто перед ним возникло нечто совершенно ужасающее.

— Подойди, — холодно приказал Цзян Гу.

Вэй Фэн, глядя на бледного человека, лежащего в постели, с явной неохотой приблизился: — Чего?

Цзян Гу, опираясь на кровать, принял сидячее положение. На его ладони материализовалась ярко-алая пилюля изначальной сущности. Он поднял глаза на Вэй Фэна: — На этой пилюле лежит ограничение кровавого договора. Я не смогу очистить её в одиночку.

Вэй Фэн настороженно отпрянул: — И не думай превратить меня в духовного питомца! Я скорее умру, чем стану чьей-то зверушкой!

— Меня не интересуют птицы и рыбы, — бесстрастно отрезал Цзян Гу.

— ... — Лицо Вэй Фэна вспыхнуло от гнева. — Сам ты птица с рыбой! Я...

— Хватит пустой болтовни, — Цзян Гу оборвал его ледяным тоном. — Если согласишься стать посредником для очищения пилюли, я использую оставшуюся энергию, чтобы провести для тебя заcalку тела и очищение костного мозга. Смогу удалить один из твоих духовных корней.

Вэй Фэн застыл на месте.

— Сейчас ты всего лишь на пятом уровне стадии очищения ци. Попытайся провести заcalку самостоятельно — малейшая ошибка разрушит твой даньтянь, и ты погибнешь, — продолжил Цзян Гу. — Это справедливая сделка.

— Не верю, что ты просто так проявишь доброту, — Вэй Фэн нахмурился.

— Ты мне ещё понадобишься, — Цзян Гу бросил на него равнодушный взгляд. — Я не даю тебе выбора.

Вэй Фэн наконец успокоился. Старый извращенец прав — ситуация уже сложилась, пилюля попала к нему в руки, а Цепь Запечатывания Дракона больше не подчиняется. Соппротивление до смерти не принесёт никакой пользы. Лучше быть благоразумным, получить немедленную выгоду и выжидать момента.

— Хорошо, — Вэй Фэн кивнул. — Я помогу, но ты вернёшь мне Цепь Запечатывания Дракона.

— Согласен, — Цзян Гу моментально принял условие.

Хотя он и мог ненадолго контролировать Цепь через печать, оставленную в элементарном духе Вэй Фэна, связь этого сокровища с юношей оказалась слишком глубокой. Насильно удерживать бесполезно.

Впервые достигнув некоего согласия, они погрузились в странное молчание.

Вэй Фэн неловко потёр нос: — Твои раны... лучше?

Цзян Гу посмотрел на него с недоумением.

— Просто спрашиваю, — Вэй Фэн указал на повязки, снова пропитавшиеся кровью, и с беспокойством добавил: — Ты точно сможешь провести очищение в таком состоянии?

— Не беспокойся, — отрезал Цзян Гу.

Полчаса спустя.

Над горячим источником, достаточно просторным для двух-трёх человек, поднимался пар. Вэй Фэн нерешительно топтался на берегу, не решаясь войти в воду, когда Цзян Гу схватил его и швырнул внутрь.

— Нельзя, я превращусь в морского человека! — Вэй Фэн не успел договорить, как тёплая вода поглотила его. Но когда он всплыл, никаких признаков русалки не появилось. Удивлённо он рассматривал свои ладони, ощупывал мокрое лицо.

— Твои меридианы были запечатаны, — Цзян Гу стоял на берегу, сложив руки за спиной. — Сними одежду.

Вэй Фэн помедлил мгновение, но под его бесстрастным взглядом нехотя стянул прилипшую к телу мокрую одежду.

Тело юноши оставалось хрупким, но, вероятно, из-за наследия божественного кита, его кожа сияла нежной белизной, словно излучая собственный свет. Смутный силуэт просвечивал сквозь воду, только плавные линии плеч и шеи виднелись над поверхностью, а также его изящное лицо. Уголки глаз, слегка опущенные вниз, порозовели от горячего пара. Но он всё равно вздёрнул подбородок с вызовом, сохраняя дерзкий вид.

Цзян Гу легко провёл пальцами за спиной: — Направь ци в даньтянь.

Вэй Фэн, нахмурившись, выполнил указание. Алая пилюля изначальной сущности медленно поднялась над его головой. Цзян Гу сложил руки в печать, направляя поток духовной силы в пилюлю. Бесчисленные тонкие потоки энергии хлынули из неё подобно водопаду, и на теле Вэй Фэна проступили кровавые узоры, оставленные Вэй Минчжоу.

Эти отметины проявились зловещим тёмно-красным цветом, покрывая всё тело Вэй Фэна без единого пропуска, даже лицо. Жуткие, призрачные линии извивались по его коже, словно живые существа. Вскоре Вэй Фэн почувствовал мучительный дискомфорт, дыхание становилось всё более судорожным.

— Нет, остановись! — Острая боль пронзила всё его тело.

— Это только начало, — холодно отозвался Цзян Гу. — Терпи.

Вэй Фэн вцепился в камни на краю источника с такой силой, что вены вздулись на тыльной стороне ладоней. Цзян Гу направлял кровавые узоры, создавая связь с пилюлей, позволяя духовной силе течь через Вэй Фэна в пилюлю, а затем выводя очищенную энергию обратно в горячий источник, пропитывая ею всё тело юноши.

— А-а-а! — Вэй Фэн закричал от нестерпимой боли. Никогда прежде он не испытывал таких мучений. Не задумываясь, он рванулся к берегу.

Цзян Гу, видя это, прыгнул прямо в источник. В момент соприкосновения с водой, насыщенной энергией пилюли, волна мучительной боли устремилась к его дантяню и духовным корням. Цзян Гу лишь слегка нахмурился, но сохранил невозмутимое выражение, поднял руку и схватил Вэй Фэна за плечи, удерживая на месте.

Крики Вэй Фэна раздражали слух, но Цзян Гу, удерживая извивающегося юношу, холодно произнёс: — Это только начало. Закалка тела и очищение костного мозга подобны перерождению. Если ты не выдержишь даже такой боли, о каком культивировании может идти речь?

— Отпусти меня! — Вэй Фэн отчаянно извивался, холодный пот выступил на лбу, глаза налились кровью от боли. Брызги воды полностью промочили его волосы. — Я передумал! Пусть кто угодно проходит закалку, только не я! Выпусти меня!

Брови Цзян Гу сошлись на переносице ещё сильнее, но хватка не ослабла ни на йоту: — Теперь уже поздно отступать.

— Отпусти меня! — Вэй Фэн с налитыми кровью глазами схватил Цзян Гу за воротник и зарычал: — Чёртов извращенец! Забирай свою пилюлю! Я отказываюсь от очищения корня!

Лицо Цзян Гу оставалось невозмутимым. Как бы Вэй Фэн ни толкал и ни дёргал его, он не сдвинулся ни на дюйм. Вэй Фэн охрип от криков, всё более отчаянный и разъярённый, он внезапно прорвал печать на дантяне и трансформировался в морского человека. Из уголков рта показались острые клыки, и он впился ими в плечо Цзян Гу.

Свежая кровь пропитала ткань и растворилась в воде источника, медленно распространяясь.

Агония закалки тела и очищения костного мозга действительно выходила за пределы человеческой выносливости. Даже у Цзян Гу осталось мало сил, но он удерживал Вэй Фэна за шею, не в силах оттолкнуть, лишь твёрдо произнёс: — Направь энергию из пилюли к корню ветра.

Вэй Фэн, ощущая запах Цзян Гу, с привкусом крови на губах, сохранил последние крупницы рассудка и попытался следовать указаниям, но боль почти лишила его сознания, и процесс шёл мучительно медленно.

У Цзян Гу иссякло терпение, и он через печать на элементарном духе Вэй Фэна направил энергию прямо к корню ветра. Могущественная сила мгновенно начала растворять духовный корень, и Вэй Фэн взвыл, вонзая ногти глубоко в плечо Цзян Гу.

Цзян Гу поморщился, готовясь выкрутить ему запястье, когда юноша, распластавшийся на его плече, неожиданно всхлипнул: — Учи-и-итель...

Движения Цзян Гу на мгновение замерли: — Как ты меня назвал?

Сознание Вэй Фэна помутилось. Крошечные жемчужины ночного сияния скатились из уголков его глаз и затерялись в одеждах Цзян Гу. Сжавшись от боли и обиды, русалка пыталась зарыться в объятия Цзян Гу: — Учитель... Так больно... Спаси меня...

Лицо Цзян Гу на миг застыло, словно маска.

Вэй Фэн плакал, обхватив его за шею, прижимая перечёркнутое кровавыми метками лицо к его шее, невнятно повторяя "учитель", пока не разразился безутешными рыданиями, будто перенёс величайшую несправедливость в мире.

Цзян Гу, застыв, мысленно перебрал все возможные зацепки, которые могли бы выдать его, но одну за другой отмёл их.

С интеллектом Вэй Фэна невозможно раскрыть такую тайну.

Должно быть, боль помутила его рассудок.

Только к такому выводу он мог прийти.

Игнорируя странное ощущение, поднимающееся в груди от этих повторяющихся "учитель", Цзян Гу жёстко предупредил: — Молчать.

Вэй Фэн издал невнятный всхлип и затих, обмякнув в его руках.

Цзян Гу тщательно проверил его меридианы, дантянь и духовные корни. Повреждённые ранее каналы полностью восстановились, став шире прежних на добрую треть. Дантянь обрёл новую глубину и прочность. Корень ветра полностью растворился, превратившись в питательную энергию для корня огня. Примеси и загрязнения вымылись из меридианов, кости и мышцы стали крепче. В считанные мгновения духовная сила в море сознания Вэй Фэна заметно приблизилась к прорыву.

Не успев смыть выделившиеся загрязнения, Цзян Гу одной рукой создал формацию, выбросив его на берег, и насильно вернул сознание: — Вэй Фэн, готовься к прорыву.

Вэй Фэн, со слипшимися от грязи веками, не успел сориентироваться, как хлынувшая духовная сила мгновенно прояснила разум. Он поспешно скрестил ноги и погрузился в медитацию.

Видя это, Цзян Гу занялся собой. От пилюли Вэй Минчжоу осталась большая часть, и он без колебаний растворил корень огня из трёх оставшихся духовных корней, после чего приступил к собственной закалке.

Хотя это был не первый раз, когда он проводил такую процедуру, но впервые — с настолько серьёзными ранами. Боль стала для него привычным спутником. Почти полностью обнажённая грудная клетка начала стремительно обрастать новой плотью и кожей, застарелые и недавние травмы в меридианах исцелялись с невероятной скоростью. Окружающая духовная энергия бешено устремлялась в его тело, расширяя меридианы, дантянь, духовные корни, море сознания и даже Фиолетовый дворец — всё увеличилось вдвое.

За годы культивации Цзян Гу впервые испытал ощущение поистине неисчерпаемой духовной силы.

Энергия бушевала в море сознания, и вскоре он услышал отдалённые раскаты грома. Цзян Гу быстро осознал, что приближается к испытанию прорыва на позднюю стадию преобразования

духа, но сейчас они находились в Фиолетовом дворце Вэй Минчжоу — не лучшем месте для преодоления небесной кары.

К тому же, он ещё не заполучил духовную вену и дворец, на которые рассчитывал.

Поэтому он решительно подавил бурлящую энергию и медленно открыл глаза.

На берегу Вэй Фэн, почерневший от ударов молнии, уже лежал без сознания, очевидно завершив прорыв.

Цзян Гу подошёл, взял его за запястье, проверяя состояние. Как и ожидалось, этот мальчишка прямоком прорвался с пятого уровня очищения ци на стадию формирования основы. Даньтянь сиял ровно и гладко, а море сознания из размера ладони выросло до целого озера.

Вэй Фэн бессознательно вздрогнул и крепко схватил его за руку: — Учитель...

Цзян Гу бесстрастно высвободил руку, одним ударом ноги отправил его в горячий источник и исчез.

Лишь несколько часов спустя со дна всплыла цепочка пузырьков.

— Кха-кха-кха! — Вэй Фэн, захлебнувшись, пришёл в себя и судорожно выбрался на берег.

Подумать только — он, морской человек, чуть не утонул!

Вэй Фэн, всё ещё в шоке, вытер воду с лица и настороженно огляделся.

С момента, когда старый извращенец бросил его в источник, он помнил очень смутно, что произошло, — только головокружительную боль. Помнил, как железная хватка держала его за шею, как он, кажется, укусил этого типа, а потом в тумане страданий ему привиделся учитель...

Это, наверное, единственное утешение среди океана боли.

Вэй Фэн энергично потёр лицо и, убедившись в отсутствии старого извращенца, выпрыгнул из воды — и был поражён лёгкостью собственных движений.

С восторгом он ощущал полноту духовной силы, расширенные меридианы и даньтянь, корень огня, ставший вдвое мощнее. Запоздало он осознал, что, должно быть, прошёл испытание.

— Я прорвался? Я прорвался! — В восторге он подпрыгнул.

— Учитель, я прорвался! — Он закричал, нетерпеливо кинувшись наружу.

Но, проходя через Фиолетовый дворец отца, он заметил, что несколько превосходных тайных областей были грубо выкопаны, а самый роскошный дворец вырван с корнем, оставив лишь зияющие пустоты.

Вэй Фэн замер на мгновение.

Нетрудно догадаться, кто это сделал.

— Старый хрыч, — Вэй Фэн скрипнул зубами, глядя на пустоты с болью на лице. Конечно, всё, что оставил отец, было ценным, но этот старый извращенец забрал лучшее из лучшего —

духовные вены и дворцы высшего качества, которые он сам не осмеливался открыть.

В мире нет бесплатных обедов. Вот цена, которую взял старый извращенец за удаление духовного корня.

Рано или поздно он вернёт себе всё!

После долгих проклятий Вэй Фэн покинул Фиолетовый дворец, оседлал меч и напрямиком направился к пику Цинпин.

Теперь учитель точно не примет Мо Даоцзиня в ученики!

Отныне он, Вэй Фэн, станет единственным учеником Цзян Гу!

<http://bllate.org/book/13687/1212640>